

Алексей Писемский

Просвещенное время

Алексей Писемский

Просвещенное время

«Public Domain»

1875

Писемский А. Ф.

Просвещенное время / А. Ф. Писемский — «Public Domain»,
1875

«Софья Михайловна сидит на одном кресле около стола, а Аматуров – на другом, недалеко от нее. Софья Михайловна (смотря со страстью на Аматурова). Ты очень меня любишь? Аматуров (потупляя несколько свои красивые глаза). Очень! Софья Михайловна. Но за что?...»

Содержание

Действующие лица	5
Действие I	6
Явление I	7
Явление II	9
Явление III	11
Явление IV	14
Явление V	15
Явление VI	16
Явление VII	17
Явление VIII	18
Действие II	19
Явление I	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Феофилактович Писемский

Просвещенное время

Драма в четырех действиях

Действующие лица

Ираклий Семеныч Дарьялов, отставной корнет, по прежнему своему занятию шулер, а ныне директор компании «по выщипке руна из овец».

Софья Михайловна, жена его.

Аполлон Алексеевич Амуров, богатый помещик, лошадиный охотник и господин, вообще живущий в свое удовольствие; не молодой уже, но очень еще красивый и молодцеватый собою.

Аника Матвеич Блинков, молодой купчик и тоже очень богатый.

Эмилий Федорович Гайер, другой директор компании «по выщипке руна из овец».

Петр Петрович Прихвоснев, агент по всевозможным делам и содержатель увеселительного сада, называемого «Русская забава».

Секретарь компании.

Надя, горничная Софьи Михайловны.

Хожалый.

Акционеры компании «по выщипке руна из овец».

Абдул-Ага, татарин и зажиточный владелец мыльного завода.

Агей-Оглы-Эфенди, мулла киргизский.

Гаспар Гаспарович Безхов-Муритский, старый ростовщик из армян, подслеповатый и с трясущейся головой.

Один молодой армянин.

Другой молодой армянин.

Г-жа Трухина.

Препиратов, поверенный ее.

Три чиновника.

Шесть человек артельщиков.

Дьячок.

Кучер.

Лакеи.

Действие I

Женский будуар, с коврами, с мягкой ситцевой мебелью и со множеством модных безделушек.

Явление I

Софья Михайловна сидит на одном кресле около стола, а Аматуров – на другом, недалеко от нее.

Софья Михайловна (*смотря со страстью на Аматунова*). Ты очень меня любишь?

Аматуров (*потупляя несколько свои красивые глаза*). Очень!

Софья Михайловна. Но за что?

Аматуров (*пожимая плечами*). Во-первых, за то» что хороша собой!..

Софья Михайловна (*слегка вспыхивая*). Ну да, я знаю: ты мне это уже говорил; но это, собственно, чувственная привязанность... А за что же еще ты меня любишь?

Аматуров (*как бы несколько затрудняясь*). За то, что ты умна.

Софья Михайловна (*довольным голосом*). Нет, ты не шутишь?.. Я в самом деле кажусь тебе умна?

Аматуров. Нисколько не шучу!

Софья Михайловна. Ну, а еще за что любишь?.. Скажи мне, милый мой, мне так отраднo это слышать!

Аматуров (*опять пожимая плечами*). Еще за то, пожалуй, что ты сама меня любишь.

Софья Михайловна. Ах, я тебя ужасно люблю!.. Но вот еще в чем ты признайся мне: других женщин, прежде меня, ты, конечно, любил?.. Без сомнения?

Аматуров (*усмехаясь*). Был грех!

Софья Михайловна (*быстро подхватывая*). Разумеется! Но которую же из них ты больше любил?

Аматуров. Полагаю, что к тебе у меня самое серьезное и большое чувство.

Софья Михайловна. Поклянись, что это ты говоришь правду!

Аматуров. Клянусь, или, по крайней мере, в настоящую минуту мне это так представляется.

Софья Михайловна (*с досадой*). О настоящей минуте и не говори, а скажи, что ты всю жизнь будешь это чувствовать!

Аматуров. Полагаю даже, что всю жизнь.

Софья Михайловна. И какую бы, значит, большую жертву или испытание и самоотвержение тебе ни пришлось перенести за меня, ты перенесешь и не разлюбишь меня?

Аматуров. Зачем же разлюбить?

Софья Михайловна. И теперь вот, когда мы так сидим здесь, тебе хорошо со мной?

Аматуров. Еще бы!

Софья Михайловна. А как мне-то хорошо! Я бы всю жизнь так сидела и глядела на тебя! (*Вдруг берет Аматунова за руку и начинает целовать.*)

Аматуров (*несколько смущенный этим*). Ну, полноте! (*Сам начинает целовать руку Софьи Михайловны.*) Но ты скажи, собственно, за что меня любишь?

Софья Михайловна (*стремительно*). Я?.. Тебя?.. За все! За твой ум! За сердце твое, доброе ко мне! За твое лицо! За чудные глаза твои! Ты бог какой-то для меня! Идол!.. И меня теперь пугает одно, что неужели это когда-нибудь изменится и мы должны будем расстаться!.. У меня при одной мысли об этом холод пробегает по всей.

Аматуров (*несколько встревоженным тоном*). Зачем же и с какой стати нам расставаться?

Софья Михайловна (*почти гневно*). Мало ли что может произойти! Разумеется, если б я была свободная женщина, тогда другое дело, но я замужем...

Аматуров (*по-прежнему с некоторым беспокойством*). А разве муж думает уехать или переехать куда-нибудь?

Софья Михайловна. Не знаю! Кто ж его ведает, что он думает! Ему, конечно, не должны нравиться наши отношения... (*Торопливым голосом.*) Однако я слышу его шаги! Поотодвинься от меня подальше!

Аматуров отодвигается от стола, а Софья облакачивается на спинку своего кресла.

Явление II

Входит Дарьялов с сердитым и недовольным лицом.

Дарьялов (*грубо жене*). Что ж ты, готова? (*Кивая небрежно и почти с презрением Аматурову головой*.) Здравствуйте!

Аматуров, в свою очередь, тоже ему довольно сухо кланяется.

Софья Михайловна. Я вовсе и не думала быть готовой.

Дарьялов (*покраснев от злости*). Значит, ты не поедешь?

Софья Михайловна. Я еще давеча тебе сказала, что не поеду.

Дарьялов. Почему ж ты не поедешь?

Софья Михайловна. Потому что я совершенно не нужна тут.

Дарьялов. Нет, нужна!

Софья Михайловна. Зачем?

Дарьялов. Затем, что это дело серьезное, вековое. Мне, может быть, нужно будет посоветоваться с тобой.

Софья Михайловна. Я тебе ничего не могу посоветовать, потому что ничего не понимаю.

Дарьялов. Положим, что не понимаешь; но если я хочу этого?

Софья Михайловна (*с усмешкою*). Странное желание!

Дарьялов. Во все не странное! Я объяснил тебе, почему я желаю; объясни и ты, почему ты не хочешь ехать!

Софья Михайловна. Так... просто не хочу...

Дарьялов. Но совершенно беспричинных желаний быть не может!

Софья Михайловна. Отчего ж не может? Может.

Дарьялов (*передразнивая жену*). «Может»! Бычок по обыкновению нашел... Все равно что стриженный, а не бритый.

Софья Михайловна (*насильственно усмехаясь*). Ну, да, конечно! Все равно что стриженный, а не бритый.

Дарьялов. Значит, ты дура, и больше ничего!

Софья Михайловна (*вспыхнув вся в лице, но по-прежнему насильственно усмехаясь*). Если так по-твоему, считай как хочешь.

Дарьялов (*окончательно выходя из себя*). Наконец, ты не имеешь права поступать таким образом! Я это дело затеваю для выгоды, для семейного благосостояния, в котором и ты, я думаю, будешь участвовать! А человек, получая какие бы то ни было для себя выгоды, должен же для этого потрудиться; иначе это будет подло с его стороны!

Софья Михайловна (*тем же насмешливым тоном*). Каким же особенным благосостоянием я пользуюсь?

Дарьялов. А таким, что ты пьешь, ешь вкусно, сидишь в теплой, красивой комнате! Стоит это чего-нибудь?

Софья Михайловна (*потупляя глаза*). Куском хлеба уж ты даже укоряешь меня?

Дарьялов. Я не укоряю тебя, а говорю только, что наши труды должны быть общие.

Аматуров (*слушавший всю эту сцену с понуренной головой, поднимая, наконец, лицо и обращаясь к Софье Михайловне*). Но куда это вам так не хочется съездить?

Софья Михайловна. Он едет дом покупать и смотреть, – поезжай и я с ним...

Дарьялов. Да, поезжай, потому что, не говоря уж о том, что покупка эта не шуточная – в пятьдесят, в шестьдесят тысяч, – но в этом же доме будет и квартира наша. Должна ты, я думаю, видеть ее расположение. Ты же с разными тряпками переедешь в нее, и, может быть, негде будет поставить их.

Аматуров (*Софье Михайловне*). Конечно, вам нужно посмотреть вашу будущую квартиру!

Софья Михайловна. Какая же польза будет, что я ее посмотрю? Положим, что она мне понравится, но он (*показывая головой на мужа*), как только купит дом, так все переделает и переменит по-своему.

Дарьялов. Непременно переменю, но что ж из того?

Софья Михайловна. А то, что зачем же я буду теперь смотреть на эту квартиру? Тогда и посмотрю...

Дарьялов. А два раза невозможно посмотреть? Ослепнешь ты от этого? Умрешь?..

Софья Михайловна. Очень возможно, что и умру. Я без того себя дурно сегодня чувствую, а выведу, еще более простужусь.

Дарьялов. Ничего ты не чувствуешь дурно, не ври, пожалуйста! Я сказал уж тебе, что ты дура, и мог бы еще прибавить эпитет! Я очень хорошо понимаю, почему ты не едешь! (*Сердито надевая шляпу, уходит.*)

Явление III

Софья Михайловна и Аматуров.

Софья Михайловна. Вот так каждый день почти такие сцены: никакого терпения не хватает. *(Начинает плакать.)*

Аматуров *(пододвигаясь к ней и беря ее за руку)*. Ангел мой, не плачь! Умоляю тебя! И отчего, в самом деле, ты не хотела съездить и потешить его? Черт бы с ним!

Софья Михайловна *(с горестью и досадой в голосе)*. Не хотела, потому что я желала с тобой остаться, а с его стороны это один только фарс и глупая выходка! Я еще поутру ему говорила, что я не поеду, и он ничего, а тут каким тигром рассвирепелым влетел...

Аматуров. Но какая же причина тому, как ты думаешь?

Софья Михайловна молчит.

Аматуров. Уж не то ли, что я приехал, его рассердило?

Софья Михайловна *(не вдумавшись)*. Я думаю, что это! Что ж другое может быть? Невежа этакий, забыл всякое приличие: вошел... не поздоровался... не поклонился тебе путем.

Аматуров *(грустно усмехаясь)*. Ревнует, видно!

Софья Михайловна. Вероятно!

Аматуров. Что ж, он выражал это каким-нибудь образом?

Софья Михайловна. Сколько раз, по крайней мере, все без посторонних, а тут и при тебе даже не выдержал. Ты заметил его последнюю милую фразу?

Аматуров. Заметил! Но отчего ты никогда не говорила мне об его ревности?

Софья Михайловна. Зачем же тебя было тревожить? Это мое дело, я и должна все переносить на себе.

Аматуров. Как же, он так прямо и называл, что вот ты любишь Аматурова?

Софья Михайловна. Почти!

Аматуров. Но в каких именно выражениях, я желал бы знать!

Софья Михайловна. Да разные там! Мало ли человек под влиянием злости что может наговорить: что вот он мыкается и работает с утра до ночи, а что у меня только гости и, между прочим, вот ты сидишь целые дни...

Аматуров. Что ж ты ему на это сказала?

Софья Михайловна *(с мрачным выражением в лице)*. Я ему на это говорю: «Отчего ж у тебя могут бывать гости, а у меня нет? Обедая же у нас прежде Гайер беспрестанно, а теперь Матлетов и Дементьев каждый вечер являются». – «То, говорит, большая разница: с этими людьми у меня дела общие, а с Аматуровым какие у меня дела?» – «А Аматурову, говорю, со мной весело». Это его ужасно обозлило!

Аматуров. С какой же целью ты его еще больше злишь?

Софья Михайловна. Я нарочно это! Что ж, мне так все от него и переносить, как бы он ни поступал против меня и что бы он ни сказал мне! Но что хуже всего в нем: сколько бы он ни сердился, он никогда не выскажет того, что думает и чувствует, и у него всегда под этим таится совсем другое!.. Я-то его уж очень хорошо знаю, и мне иногда страшно подумать, что это за человек...

Аматуров *(пожимая плечами)*. Но согласись, что такая жизнь невозможна и нельзя ж тебе постоянно оставаться в подобном положении.

Софья Михайловна. Конечно, тяжело, тем больше, что я... *(Грустно усмехаясь.)* Я даже опасаясь, чтобы он чего-нибудь еще хуже не предпринял против меня.

Аматуров *(с беспокойством)*. Что ж он может еще хуже предпринять?

Софья Михайловна на это молчит.

Аматуров (*продолжает*). Если действительно, как ты говоришь, его в настоящую минуту больше всего возмущает то, что я езжу к вам, изволь: я буду бывать реже, и мы станем видаться в других местах.

Софья Михайловна (*с некоторым удивлением*). В каких других местах?

Аматуров. Очень просто: ездите чаще к нам в дом.

Софья Михайловна. Что же за радость – ездить к вам в дом! Ты живешь с сестрами, с братьями! Взглянуть на тебя лишний раз не будешь сметь! Это пытка обыкновенно какая-то для меня, когда я бываю у вас; кроме того, муж будет знать, где я часто бываю, и это ему еще неприятнее будет, чем то, что ты у нас бываешь...

Аматуров (*пожимая плечами*). Надобно же, однако, что-нибудь попридумать?

Софья Михайловна (*грустным голосом*). Что ж попридумать? (*Берет себя за голову и на несколько мгновений задумывается.*) Несчастливая и несчастная я женщина, вот что! Одно, что (*при этом все лицо ее вспыхивает*) тогда мне в голову пришло, когда он мне сказал, что Матлетов и Дементьев ничего что у нас бывают, потому что у него дела с ними, я тут же и подумала, что если бы ты вошел с ним в дело.

Аматуров (*несколько удивленный*). Я?

Софья Михайловна (*как-то мрачно*). Да!

Аматуров (*по-прежнему с удивлением*). Но неужели бы это могло обмануть и успокоить его?

Софья Михайловна (*не совсем уверенно*). Полагаю, что могло бы.

Аматуров. На каком же основании?

Софья Михайловна (*с несколько забежавшими глазами*). Оснований много!

Аматуров. А именно?

Софья Михайловна (*видимо придумывая*). Именно... что Дарьялов сам про себя говорит, что у него нет ни друзей, ни приятелей, а есть одни только нужные люди. Ты тогда будешь нужный ему человек, а это положит большую узду на него!

Аматуров при этом усмехается.

Софья Михайловна. Потом ревности настоящей, то есть ревности по любви, в нем ко мне нет, потому что он давно уже любит других женщин.

Аматуров. Но, может быть, это не мешает ему продолжать любить тебя!

Софья Михайловна (*вспыхнув*). С какой же стати? Чем же ты меня после того считаешь? Я вовсе не из таких женщин, чтобы меня совсем уж можно держать в рабском подчинении. Если бы мы с мужем любили друг друга, тогда, вероятно, я тебя бы не полюбила, но если бы это случилось и муж мой все-таки продолжал любить меня, я бы ему во всем призналась, хоть бы он даже убил меня за то! Дарьялов же чисто ревнует меня из самолюбия... Боится, чтобы в обществе ему не посмеялись, что ты у нас беспрестанно бываешь; а когда ты будешь иметь дела с ним, тогда никто, конечно, не посмеет ему и сказать того, потому что он оборвет всякого и ответит, что мало ли кто у него часто бывает по делам.

Аматуров (*внимательно выслушавший весь этот монолог и с прежней усмешкой*). Все это, может быть, весьма справедливо, но я тут бы несколько вопросов желал сделать.

Софья Михайловна. Пожалуйста!

Аматуров (*довольно протяжно*). Во-первых, какую же сумму денег я должен затратить в его дела?

Софья Михайловна. Ах, боже мой, какую хочешь! Вы, мужчины, лучше это должны знать.

Аматуров (*тем же протяжным тоном*). Тысяч тридцать довольно?

Софья Михайловна. Да! Полагаю, что довольно!

Аматуров (*подумав немного и усмехаясь*). Супруг ваш, скрывать этого нечего, великий аферист и плут. Что, если он надует и обманет как-нибудь меня?

Софья Михайловна (*покраснев*). Нет, не думаю... Ты, впрочем, сделай с ним на бумагах.

Аматуров. Бумаги с этими господами ничего не значат...

Явление IV

Те же и лакей.

Лакей. Барин приехали и спрашивают, скоро ли будет готов обед.

Софья Михайловна (*Аматурову*). Начинает уж придирается. (*Лакею.*) Ты же ведь накрываешь! Скажи, что скоро.

Аматуров (*вставая и берясь за шляпу*). Мне, полагаю, лучше теперь уехать, а завтра, что ли, заехать переговорить с Ираклием Семеновичем об деньгах?

Софья Михайловна (*нерешительно*). Нет, зачем же завтра?.. Мне очень не хочется отпустить тебя! Если бы тебе сейчас идти переговорить с ним? Непредуведомленный, он, пожалуй, дерзость тебе какую-нибудь скажет. погоди! Постой! (*Встает.*) Я пойду подготовлю его немного и позову его к тебе!

Аматуров. Отлично, это бесподобно!

Софья Михайловна уходит.

Явление V

Аматуров (*обращаясь к публике и показывая головой на ушедшую Софью Михайловну*). Прелестная женщина! Она вся огонь и нервы! Мечтательница, каких мир не производил... Воображает, например, что между мужчиной и женщиной может существовать вечная любовь. Разве между обезьянами где-нибудь на необитаемом острове она еще осталась, а между людьми что-то не видать ее. Но попробуй Софье Михайловне растолковать эту простую истину! Скорей с ума сойдет, чем поверит: расплчется, разрыдается, отнесет непременно это к личности, скажет: «Это вы меня разлюбили, вы такой ветреник», – тогда как все мужчины таковы, да и женщины тоже; она сама же, вероятно, года через два разлюбит меня! (*Пройдась по сцене.*) Неприятно тут еще то, что беспрестанно приходится встречаться с ее мужем. Это скотина какая-то: на каждом шагу, явно, что с умыслом, делает мне грубости и дерзости, а теперь еще денег ему давай, которые, разумеется, ухнут у него, и мне уж никакими баграми не выцарапать их из дел его! Глупо я немножко сделал, что сказал тридцать тысяч, – слишком много!.. Сказал бы, десять, может быть, и тем бы удовольствовались.

Явление VI

Входит Дарьялов.

Лицо его не так уже мрачно и гневно.

Дарьялов. Еще раз здравствуйте! (*Протягивает Аматурову руку, которую тот, в свою очередь, пожимает.*) Я давеча, рассердившись на жену, и не простился с вами! Садитесь, пожалуйста!

Оба садятся.

Жена мне сейчас сказала, что вы ездили к нам и теперь даже приехали по одному делу вашему?

Аматуров. Да, по делу...

Дарьялов (*с заметной важностью*). Слушаем-с! Будем слушать!

Аматуров. Дело мое очень простое: у меня есть свободного капитала тысяч двадцать или двадцать пять!

Дарьялов. Жена мне говорила, что даже тридцать...

Аматуров (*несколько сконфузившись*). Пожалуй, что и до тридцати наберется! Получаю я с них всего по шести процентов. Согласитесь, что в настоящее время это смешно; а потому не возьмете ли вы их в какое-нибудь ваше дело хоть сколько-нибудь на более выгодных для меня условиях?

Дарьялов (*как бы размышляя*). На более выгодных для вас условиях?.. Но в какое же, собственно, дело мое? Я недоумеваю!

Аматуров. В какое хотите! У вас их много.

Дарьялов. Есть, конечно! Но все это как-то неподходящие. Прежде всего, как вы знаете, я директор компании «по выщипке руна из овец». Не акций же этой компании дать вам на тридцать тысяч? Вы их можете сами приобрести в каждой конторе.

Аматуров (*усмехаясь*). Без сомнения!..

Дарьялов. Затем-с у меня пароходство по реке Безводне. Расширять это дело нет цели, потому что местные потребности не требуют того; улучшать тоже нет надобности, так как оно в отличном виде!

Аматуров. Нового какого-нибудь предприятия вы не затеваете ли?

Дарьялов. Новое у меня одно предприятие: я покупаю дом! Если хотите, дайте мне эти ваши тридцать тысяч под вексель на покупку дома, – я вам двенадцать процентов дам!

Аматуров. А если бы под закладную?

Дарьялов. Под закладную мне даром, без процентов ваших денег не надобно! Очень мне нужно связывать себя закладной! Я их могу взять только под вексель, с поручительством жены, разумеется!

Аматуров. Зачем же супругу вашу беспокоить?

Дарьялов. Нет-с, нет! Извините! Я люблю делать дела честно и аккуратно: два человека вернее одного! Согласны?

Аматуров (*подумав немного*). Извольте, мне все равно! Двенадцать процентов на рубль хорошо!

Дарьялов (*знаменательно*). Я думаю, что недурно! Когда ж, однако, я могу получить от вас деньги?

Аматуров. Если они вам нужны, я сейчас же могу за ними съездить!

Дарьялов. Нет, прежде лучше отобедайте у нас; надобно выпить бутылочки две клико, чтобы sprysнуть нашу сделку; потом вы посидите с женой, а я сосну немного; затем вместе отправимся: вы – за деньгами, а я – к маклеру за векселем! (*Громко кричит.*) Софья Михайловна!

Явление VII

Те же и Софья Михайловна.

Дарьялов. Обедать, пожалуйста, поскорей!

Софья Михайловна. Я думала, что вы заняты. Там все готово.

Дарьялов. Кончили уж мы, и вы ступайте в залу, а я пойду и распоряжусь о шампанском... Мы тут дело одно сварганили! (*Проворно уходит.*)

Явление VIII

Аматуров и Софья Михайловна.

Аматуров (*с насмешкой*). Совсем другой человек стал, как денег понюхал; вежливый, любезный сделался.

Софья Михайловна. У него, кажется, не хватало их на покупку дома, который, он говорит, очень выгоден!

Аматуров. Я уж ему их под вексель даю, – не берет иначе!

Софья Михайловна (*видимо, думавшая не о делах, а совсем о другом*). Все равно это!.. О, милый мой! Ненаглядный! (*Обнимает Аматурова.*)

Аматуров (*прижимая ее к груди*). Красавица моя, бесценная, сокровище мое!

Голос Дарьялова из залы: «Идите же обедать!»

Софья Михайловна. Сейчас! (*Снова неоднократно целует и обнимает Аматурова.*)

Занавес падает.

Действие II

Большая зала в доме Дарьялова. В левой стороне ее на небольшом возвышении стоит покрытый зеленым сукном стол с бумагами, с разными письменными принадлежностями и колокольчиком. Пред столом поставлены два кресла. По левой стороне, кроме дивана со столом и нескольких кресел, расставлены рядами стулья.

Явление I

Входит Дарьялов во фраке, в белом галстуке, белых перчатках, но по-прежнему чем-то раздосадованный и озабоченный. За ним идет Прихвоснев, лопоухий господин, с огромными ноздрями, в пестром платье, с золотой толстой цепочкой, с перстнями, кольцами.

Дарьялов (*почти крича на Прихвоснева*). Что это такое! Я жду, жду вас! Вся внутренность перекипела.

Прихвоснев (*разводя руками*). Да помилуйте, я вчера в десять часов вечера только получил от вас записку!

Дарьялов. Значит, вы ничего и не сделали? И не привели акционеров?

Прихвоснев. Я сделал, что можно сделать в одно утро: пригласил вон трех чиновников...

Дарьялов (*нетерпеливо*). Ну!

Прихвоснев. Потом заехал в компанию «Сыродровка» и привел оттуда человек шесть артельных.

Дарьялов. Ну!

Прихвоснев. Да еще, ехавши уже сюда, дорогой дьячка из нашего прихода Христом и богом упросил, чтобы пришел на собрание.

Дарьялов (*с досадой*). Черт знает, дьячков каких-то наприглашал!

Прихвоснев (*покойно*). Дьячок – особа неподозрительная.

Дарьялов. Что ж все это будет стоить?

Прихвоснев (*подумав немного*). Стоить будет... Мне за утренние хлопоты и за вечер, что сидеть здесь буду, пятьдесят рублей.

Дарьялов. А не жирно ли это будет!

Прихвоснев. Нет-с, не жирно! Я полгорода обскакал... Одна компания «Сыродровка», сами знаете, на краю города; чиновники также все в разных пунктах. Экипаж уж нарочно держу на этакie случаи!

Дарьялов. Не для одного же моего дела вы экипаж держите!

Прихвоснев. Как не для одного? Я сегодняшний день, кроме вашего поручения, ничего не успею сделать.

Дарьялов. Успеете и другое многое! Сколько же прочим следует заплатить?

Прихвоснев. Прочим следует: чиновникам менее пяти рублей серебром нельзя дать, а то потом их ни на какое собрание и не докличешься; артельным, конечно, можно заплатить и по три, а дьячку тоже пять.

Дарьялов. Это выходит восемьдесят восемь рублей?

Прихвоснев. Да уж положите на круг сто! Лучше стараться будем!

Дарьялов (*с досадой*). Сто ему положить! На вес золота скоро вы станете ценить себя! Будет с вас и восьмидесяти! (*Проворно вынув из кармана бумажник и вытащив из него восемьдесят рублей, подает их Прихвосневу.*)

Прихвоснев (*сосчитав деньги*). Откуда же я восемь-то рублей возьму? Свои, что ли, прикладывать?

Дарьялов. Откуда хотите! Вы тогда, помните, с госпожой той познакомили меня и порядочно за то получили, а она недавно тягу от меня дала.

Прихвоснев (*огорченным голосом*). Слышал это я, ветреница этакая! Кто им нынче в душу влезет! Горевать вам, впрочем, много нечего, по пословице: «Было бы болото, а черти будут!»

Дарьялов (*усмехаясь*). Значит, много этих чертенят?

Прихвоснев. Много... В один мой увеселительный сад сколько их ездит! Вот даже теперь со мной несколько фотографических карточек имею, выпросил у некоторых, будто на память себе! Хотите полюбопытствовать?

Дарьялов. Кажите!

Прихвоснев вынимает из кармана несколько фотографических карточек и подает Дарьялову.

Дарьялов (*рассматривая их*). Это кто такая, например?

Прихвоснев (*с гордостью*). Горничная одна.

Дарьялов (*внимательно всматриваясь в карточку*). Прелесть что такое!

Прихвоснев. Да-с; лучше, пожалуй, другой благородной.

Дарьялов (*продолжая рассматривать карточки*). А эта толстогубая?.. Точно негритянка какая.

Прихвоснев. Толстогубая эта – дочка статского советника.

Дарьялов. Уж и дочка статского советника. Врет ведь как!

Прихвоснев. Верно, так-с.

Дарьялов. Но это что еще за госпожа? Красками даже себя расписала. Не молодая уж, видно! И набеленная, должно быть, нарумяненная?

Прихвоснев. Это есть немножко! Подрисовывается! Жена тут одного богатого купца, и женщина, надо полагать, этакая стыдливая, самолюбивая: в сад ко мне ездила по вечерам с одним господином, часу уж в двенадцатом, и то под вуалью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.